

Гармония, родственница контраста

Выставка живописи Александра Глускина
в редакции журнала «Наше наследие»

Портрет мужчины в белой рубашке. 1927.

Этой небольшой экспозицией отмечен, хотя и с некоторым запозданием, 100-летний юбилей мастера. Александр Глускин был заметной фигурой в генерации, можно сказать компании, талантливых и вольнолюбивых одесситов, приехавших в двадцатые годы покорять и покоривших столицу. Соратников по черноморскому Клубу поэтов ожидала разная участь: литераторы – Илья Ильф, Юрий Олеся, Исаак Бабель, Эдуард Багрицкий – превзошли своих друзей-художников по части славы, но со временем значение творчества последних также начинает осознаваться. Интенсивная работа в «Окнах политсатиры ЮгРОСТА» в годы гражданской войны не отвлекла Александра Глускина и его коллег от живописных задач, и уже в 1921 году в Москве возникло Новое общество живописцев (НОЖ), чья единственная выставка имела существенный резонанс. Шестеро молодых художников решительно, в духе тех лет, заявляли: «Аналитический период в искусстве кончился» – и предлагали рассматривать реализм как творческую, глубоко личную переоценку жизни.

Глускин показывал на выставке НОЖа 11 полотен, ни одно из которых не сохранилось, зато осталась газетно-журнальная полемика по поводу его работы «Наркомпрос в парикмахерской». Изображение Луначарского со спины в парикмахерском кресле являло яркий пример синтеза портрета и жанровой сценки, вполне программного для этого направления. Потом были выставки общества «Бытие» в 1926–1927 годах, отказы Третьяковской галереи в закупках, отклонение большой партии работ, предлагавшейся для этапной экспозиции «Художники РСФСР за 15 лет» в 1933 году. Глускин, как и его сподвижники Перуцкий и Нюрнберг, как десятки других художников, объявлялись формалистами и выдвигались из художественного процесса. Оставалась лишь упорная, ежедневная, несущая почта и прибыли творческая работа...

Ранних вещей Александра Глускина известно немного: кое-что есть в музеях, в частности в Русском и ТТГ, кое-что у коллекционеров. Холсты двадцатых годов, предоставленные для нынешней выставки наследниками этого автора, относятся к числу самых известных и значительных. Выделяется экспрессивный и яркий «Праздник в местечке», где толпы демонстрантов, заполняющих тесные улочки, напоминают реку, вышедшую из берегов. Серия портретов – «Мальчик на стуле», «Гражданин из Дежибожа» – также принадлежит к наивысшим достижениям художника, являя сплав формалистической знаковости и психологической достоверности. Вообще на выставке чаще всего запечатлены места путешествий – Шепетовка, Торжок, Гурзуф, Переславль. Глускин до конца дней колесил с этюдником по стране, словно реализуя мечту одесского мальчишки о дальних странствиях. Результатом упорной натурной работы стал новый взлет, уже в конце жизни, в шестидесятых. Не осталось гротескности и социального заряда, зато получила развитие внутренняя сложность изображения, система не сразу заметных контрастов и упрямой в глубину образности... Похоже, настоящее признание этого художника еще впереди.

Дмитрий Смолев, для «Новых Известий».

Новые Известия. 1999 – 25 нояб. – с. 7